

В роскошном зале частного клуба переплетались лучи света, а компания молодых людей коротала время за выпивкой и беседами.

Юноша с тонкими, изящными чертами лица задумчиво покачивал бокал, не сводя глаз с дверей.

— Второй брат, ну почему он до сих пор не пришел? У нас тут как раз не хватает четвертого для партии. Позвони ему, спроси, где он, — проговорил он.

Се Чжао поднял взгляд, небрежно расстегнул запонки и закатал рукава:

— А почему ты сам не позвонишь?

Цэнь И весело рассмеялся:

— Я боюсь, что второй брат сочтет меня назойливым. А вдруг он сейчас на совещании? Тогда мне точно не поздоровится. Пятый, совесть имей! Четвертый брат к тебе со всей душой, не подставляй меня, а?

При этих словах Се Чжао невольно вздрогнул. Два года назад, когда в его семье бушевали самые сильные скандалы, он по глупости решил позвать второго брата в отпуск. Тот как раз был на совещании, следил за фондовым рынком. Увидев звонок, он прервал заседание, вышел поговорить, но из-за этого упустил момент для игры на понижение, потерял десятки миллионов и дал противнику передышку. В итоге второй брат, разозлившись, в отместку отобрал у отца крупный контракт, чем надолго устроил незаконнорожденных отпрысков в доме. Но и самого Се Чжао он не пощадил: расписал ему годовой план обучения и заставил написать дипломную работу на год раньше срока. Целый год тотального контроля отучил его от привычки собирать компании ради развлечений, и теперь даже по пустяковым вопросам он предпочитал писать сообщения. Пока с братом не случилась беда...

Се Чжао потер виски и с раздражением расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Цэнь И жалобно надул губы:

— Ладно, тогда подожду еще.

— Четвертый брат закажет тебе пару моделей, чтобы не скучал, — отозвался Се Чжао.

Сидевший до этого молча Шэнь Люнянь не сдержался и усмехнулся:

— Если кузен узнает, боюсь, он скажет, что ты портишь ребенка.

Послышались шаги. Гу Цинчжи, не глядя по сторонам, вошел в кабинет, и прямо на пороге услышал слова Шэнь Люняня.

— Хм? Кого я порчу?

— Второй брат! — Цэнь И, словно маленький снаряд, радостно бросился ему навстречу, подняв вихрь.

Гу Цинчжи поспешно поднял руку и крепко прижал его за голову, чтобы смягчить удар от прыжка.

— На дороге пробки, опоздал. Что хотите заказать? С меня угощение.

Се Чжао лениво улыбнулся:

— Старший брат вечно пропадает, вот пусть он и платит.

Гу Цинчжи убрал руку с головы Цэнь И и обвел комнату взглядом:

— А где старший?

— Еще не пришел.

Цэнь И, почувствовав себя забытым, с обидой посмотрел на Гу Цинчжи, а затем заметил человека, стоявшего у него за спиной:

— Мы выпивку еще не заказывали, ты чего тут столбом стоишь?

Гу Цинчжи с досадой похлопал Цэнь И по плечу:

— Пятый, он пришел со мной.

Цэнь И окинул взглядом помятую униформу официанта на Юй Бае и склонил голову набок:

— Второй брат, ты собрался пить? Я уже все подготовил.

— Нет, это Юй Бай, паренек из моих подопечных. Взял его с собой развеяться.

— А почему он тогда одет как...

Шэнь Люнянь с улыбкой обхватил Цэнь И за шею, затыкая ему рот:

— Откуда у тебя столько вопросов?

Гу Цинчжи указал на небольшую комнату отдыха:

— Юй Бай, иди переоденься, скоро пойдем ужинать.

Юй Бай молча кивнул и под пристальными взглядами присутствующих скрылся в комнате.

— Второй брат, это что еще за...

Гу Цинчжи мягко улыбнулся:

— Вчера я заезжал в Юньян Энтертейнмент, что под крылом Юнь Чжи. Это мой артист.

Се Чжао нахмурился:

— Несколько дней назад я не поверил, а оказывается, ты и правда решил разгрести бардак Юнь Чжи.

Гу Цинчжи покачал головой:

— Просто не повезло с раскладом.

Шэнь Люнянь скрестил руки на груди:

— Кузен, там возникли какие-то проблемы?

Гу Цинчжи приподнял бровь:

— Не сказал бы, что проблемы.

Полчаса назад Юй Бай с подносом в руках робко пробирался сквозь шумный зал. Заметив его замешательство, бригадир подвел его к одному из столиков, чтобы обучить делу. Юй Бай увидел, как бригадир заискивающе присел рядом с мужчиной, позволяя тому бесцеремонно себя ощупывать. Юй Бай испуганно отступил, мечтая лишь о том, чтобы развернуться и уйти, но психологическая травма сковала его движения.

Чья-то тяжелая рука, словно гадюка, намертво вцепилась в его запястье и притянула к себе. Юй Бай задергался, пытаясь вырваться из объятий. Мужчина, недовольный таким приемом, с досадой разжал пальцы, взял бокал и плеснул вином прямо в лицо парню.

— Ты, продавец алкоголя, чего нос задираешь? То, что я на тебя внимание обратил, — твоя удача. Портишь всё настроение!

Бригадир поспешно вмешался:

— Он новенький, правил не знает. Ради меня, не сердитесь на него, я сам с вами выпью.

— Ради тебя? А ты кто такой? Пусть выпьет эту бутылку, тогда и поговорим.

Юй Бай нахмурился:

— Не нужно. Я не понял условий работы, так что сегодня же увольняюсь.

— Обидел меня и хочешь уйти? Не надейся!

С этими словами бутылка с грохотом разбилась об пол, брызнув осколками.

Гу Цинчжи, услышав шум, поднял взгляд и увидел вчерашнего дерзкого львенка, который теперь, съежившись, стоял в эпицентре бури.

Бунтарь? Трудный подросток?

Эта показная бравада выглядела лишь жалко. Вид парня напомнил Гу Цинчжи об одном старом знакомом, и он невольно изменил маршрут.

Юй Бай, чьи руки удерживали двое мужчин, вынужден был поднять подбородок, когда ему начали насильно вливать холодный алкоголь в горло. От резкого вкуса глаза юноши покраснели.

В следующую секунду бутылку выбили из рук, и раздался холодный, размеренный голос:

— Устраивать здесь беспорядки — не лучшая идея.

— Кто, черт... Гу...

Гу Цинчжи добродушно улыбнулся, прижав длинный палец к тонким губам, призывая к

тишине.

— Это мой человек. Не знаю, чем он вам насолил, может, мне принести извинения?

— Нет-нет, что вы.

— Не будьте так скромны, я люблю отвечать любезностью на любезность, — Гу Цинчжи кивнул на бригадира. — Сходи и принеси шесть бутылок того вина, что любит этот господин. Запиши на мой счет.

— Гу...

— Тс-с.

Мужчина мгновенно все понял:

— Господин Гу, я правда не знал, что этот паренек связан с вами. Я дальний родственник семьи Хань, вышло недоразумение, как говорится, не признали своих в храме.

Гу Цинчжи приподнял бровь:

— Семья Хань? У вас устаревшие сведения. Наши семьи уже давно не имеют дел, разве вы не в курсе?

Хань Чэн застыл, его лицо исказилось в горькой усмешке.

Гу Цинчжи бросил взгляд на бригадира и холодно бросил:

— По две бутылки каждому. Следи, чтобы выпили всё до капли. Я буду в кабинете наверху, если что — зови.

Сказав это, Гу Цинчжи взял Юй Бая за руку и поспешно направился к лестнице.

Он не заметил, как сложный, полный противоречивых чувств взгляд провожал его, пока он не скрылся за поворотом.

<http://bllate.org/book/20758/2081891>